

УДК 94 (470) «18»
ББК 63.3 (2) 521
Ш 36

Ф.Х. Шебзухова,

кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп, тел.: +79282912223, e-mail: alan011940@yandex.ru

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

(Рецензирована)

Аннотация. На основе анализа российского законодательства первой половины XIX в. рассматривается крестьянский вопрос – один из важнейших вопросов во внутренней политике самодержавия тех лет. В связи с этим анализируются три категории крестьянского сословия, их численность и положение, формы и размеры феодальной эксплуатации, исследуются шаги правительства по улучшению экономического и социально-политического положения крестьянства. В этом контексте обосновывается вывод о том, что законодательство этого периода по крестьянству создало прецедент о возможности и допустимости государственного вмешательства во взаимоотношения дворянства и крестьянства.

Ключевые слова: крестьянство, дворянство, удельный департамент, действительный тайный советник, сделки, пошлыны, рекрутская повинность, право собственности.

F.Kh. Shebzukhova,

Candidate of Historical Sciences, Professor of Department of National History, Historiography, Theory and Methodology of History, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79282912223, e-mail: alan011940@yandex.ru

THE QUESTION OF THE PEASANTRY IN DOMESTIC POLICY OF IMPERIAL AUTOCRACY IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The paper explores the question of the peasantry basing on the analysis of the Russian legislation of the first half of the 19th century. This is one of the major questions in domestic policy of autocracy of those years. In this regard we analyze three categories of peasant estate, their number and situation, forms and the amount of feudal exploitation. Also steps of the government on improvement of economic and socio-political situation of the peasantry are investigated. In this context the conclusion is drawn that the legislation of that period on the peasantry created precedent about opportunity and admissibility of the state intervention in relationship of the nobility and the peasantry.

Keywords: peasantry, nobility, specific department, valid privy councillor, transactions, duties, recruit duty, property right.

В первой половине XIX в. Россия в сельском хозяйстве было занято оставалась аграрной страной. В 9/10 ее населения. Около половины

аграрного сектора составляло помещичье хозяйство. Русское крестьянство традиционно было мало-земельным. Наделы, полученные от помещиков и государства для своевременной выплаты налогов и оброка, не давали возможности для развития товарного хозяйства и едва обеспечивали прожиточный минимум. В связи с этим крестьянский вопрос был центральным в экономической и социально-политической жизни России на протяжении всего XIX – начала XX вв.

Начало XIX в. связано с именем императора Александра I.

Первые мероприятия молодого императора были одобрены российским обществом. Оно с удовлетворением встретило обещание царя установить законность в управлении, справедливость в суде, заботиться о благосостоянии своих подданных. Действительно, вслед за манифестом о своем восшествии на престол он отменил наиболее одиозные распоряжения своего отца и стал на путь реформ.

Во внутренней политике Александра I исследователи выделяют три наиболее важных вопроса: крестьянский, система образования и состояние администрации. Необходимо отметить, что само крестьянство в дореформенной России делилось на три категории: помещичьи, государственные и удельные. Из них самой многочисленной были помещичьи крестьяне. Перед отменой крепостного права они составляли 23,1 млн душ обоего пола. Государственные крестьяне принадлежали казне и официально считались «свободными сельскими обывателями». В 1796 г. государственные крестьяне мужского пола составляли 6034 тыс. человек, а в 1857 г. – 9345 тыс. человек обоего пола.

Промежуточное положение между ними составляли удельные крестьяне. В 1797 г. они составляли 463 тыс. душ мужского пола, а в 1857 г. – 838 тыс. (1,7 млн душ обоего пола) [1].

Формы и размеры феодальной эксплуатации этих категорий крестьян определялись характером их хозяйства в различных регионах страны. Серьезные брожения среди крестьян и опасения в обществе вызывали публикуемые в прессе объявления о продаже крестьян с раздроблением семьи. Первым шагом Александра I по решению этой проблемы стал указ от 29 мая 1801 г. «О запрете печатать в Санкт-Петербургских ведомостях объявлений о продаже крестьян без земли с раздроблением семьи». Однако этот указ помещики легко обходили, заменив слово «продается» словами «сдается в наем», «продается в услужение» и т.д. 12 декабря 1801 г. последовал указ «О разрешении не дворянам (купцам, мещанам, государственным крестьянам) покупать незаселенные земли и вести на них хозяйство с помощью наемного труда» [2]. Этот акт был задуман в целях поддержки зажиточных слоев населения, к тому же продиктован был нуждой правительства в деньгах. При благоприятных условиях указ мог бы способствовать развитию буржуазного землевладения в России. Однако он оказался неудобноисполнимым по трем причинам. Во-первых, земля не покупалась по причине отсутствия свободных рабочих рук, во-вторых, продаваемые земли находились далеко и были мало заселены. Третья причина заключалась в том, что и правительство не было в состоянии переселять в те районы людей из густонаселенных территорий. Тем не менее, данный указ был очень важен, так как впервые создавал прецедент, поколебавший монополию дворянства в сфере землевладения.

Следующим шагом по решению крестьянского вопроса был указ от 26 июля 1806 г., согласно которому при межевании земель в трех губерниях (Саратовской, Симбирской и Оренбургской) крестьяне наделялись «15-ти десятиной пропорцией». По данному документу при

генеральном размежевании земель в этих губерниях к селениям ведомства Удельного департамента прибавлялось недостающее по пятой ревизии число наделов на душу в расчете 15 десятин. Указ охватывал и те селения, которые были обезземелены во время предыдущего размежевания. Небезынтересно отметить, что земли отмежевывались из смежных казенных земель «безденежно», т.е. без оплаты ее стоимости [3].

Крестьянский вопрос волновал и многих представителей высокопоставленных чиновников. Так, перед императором ходатайствовал действительный тайный советник граф Сергей Петрович Румянцев о разрешении помещикам при «увольнении» своих крепостных отпускать их с землей по обоюдному согласию. Так 20 февраля 1803 г. появился именной указ Сенату «Об отпуске крестьян своих на волю по заключению условий, на обоюдном согласии основанных» [4], известный как указ о «вольных хлебопашцах».

В указе оговаривались условия заключения сделки, порядок получения разрешения, определения законных пошлин, условия разрыва сделки и его последствия, правила перехода в другие сословия или отказа от этого. Регламентировались их обязанности, к таковым относились рекрутская и другие повинности. Определялись и права. Например, с получением права собственности на землю крестьяне сразу наделялись правом продавать ее, закладывать, оставлять в наследство, но при этом запрещалось дробить землю на участки менее 8 десятин. Они также получали право приобретать землю в других губерниях, но только с ведома Казенной палаты – для перечисления подушной подати и выполнения рекрутской повинности. На крестьян, владеющих недвижимой собственностью, распространялись права землевладельцев, а следовательно – и право перехода в другие

сословия [5]. Общеизвестно, что за время царствования Александра I в разряд «свободных хлебопашцев» перешло чуть больше 47 тыс. крестьян мужского пола. Столь малый процент, на наш взгляд, объясняется двумя причинами. С одной стороны, помещики, видимо, не желали отпускать крестьян даже за выкуп, а с другой – цена за такую свободу была слишком высока. Она составляла 400 рублей за душу мужского пола, что равнялось 20 годовым оброкам.

Тем не менее, этот документ имел особую значимость. В нем уже второй раз декларировалась возможность государственного вмешательства во взаимоотношения помещиков и крестьян и впервые подчеркивалось неременное условие – наделения крестьян землей при их освобождении. Кроме того, правительство в отдельных случаях выделяло крестьянам пособия для выкупа земли. Представляется, что все это создавало прецедент, использованный при проведении крестьянской реформы 1861 г.

Немаловажно и то, что в царствование Александра I были предприняты попытки решения крестьянского вопроса и в национальных регионах. Так, 20 февраля 1804 г. император утвердил «Положение о крестьянах Лифляндской губернии». Согласно документу, запрещалось продавать и закладывать крестьян без земли, крестьянам предоставлялись личные гражданские права, вводилось крестьянское самоуправление, барщина ограничивалась двумя днями в неделю, запрещалось произвольное увеличение помещиками денежных повинностей и произвольное перемещение крестьян в другое поместье. Возможность такого перемещения должна была быть засвидетельствована в суде [6].

Оговаривались условия добровольного перехода крестьян в разряд ремесленников или художников и возможность их обратного

возвращения в разряд крестьянства, а также порядок попечительства помещиков над сиротами. Дворовые, как и другие категории крестьян, при вступлении в брак пользовались одинаковой свободой и имели равные права на движимую и недвижимую собственность и получали право по своей воле продавать, дарить, закладывать, передавать по наследству. Определялись размер земли, который мог иметь крестьянин, и количество работников на нем [7]. В 1805 г. данное положение было распространено и на курляндских крестьян.

В дальнейшем решению крестьянского вопроса помешала Отечественная война 1812 г., поэтому к проблеме освобождения прибалтийских крестьян правительство вернулось лишь в 1816 г. 23 мая 1916 г. Александр I подписал «Положение об Эстляндских крестьянах» [8]. 146 параграфов этого документа поясняли все права крестьян на собственность, опеку, наследование, в нем давались разъяснения о мирских обществах и т.д. В целом можно сказать, что данное «Положение» свидетельствовало о полной отмене крепостного права в этом регионе, но при этом вся земля оставалась в непеременимой собственности помещиков. Правда, крестьянам оставили право на аренду земли с последующим выкупом арендованной земли, но при этом устанавливался 14-летний переходный период, в течение которого власть помещика над крестьянами сохранялась.

В 1818–1819 гг. такой же закон был утвержден в Курляндии и Лифляндии. 26 марта 1819 г. было опубликовано «Положение о Лифляндских крестьянах» [9]. Согласно документу, Лифляндское и Эзельское рыцарство отказываются от бывших крепостных и наследственных прав, но оставляют за собой право на землю. Крестьяне получали личную свободу как в поместьях, так и в городах. Они разделялись на общества, имели своих

старшин и состояли в ведении мирского суда. Высшей инстанцией утверждался Гофгерихт (учреждение, куда поступали дела на ревизию крестьянских дел).

При этом «отпущенные на волю» крестьяне составляли свободное состояние. К состоянию крестьян принадлежали все крестьяне, приписанные к мирским обществам. Оговаривались права, а также и повинности крестьян. В частности, каждое общество должно было нести ответственность за несостоятельных к подати членов. Правда, лифляндское крестьянство получало право на приобретение недвижимого имущества, но только не дворянского [10]. Таким образом, в 1816–1819 гг. прибалтийское крестьянство оказалось не только лично свободным, но «свободным и от земли».

В последующие годы крестьянский вопрос не раз обсуждался в правительстве. Было предложено несколько вариантов его решения известными государственными деятелями. Существует мнение, что именно записка Е.Ф. Канкринна о поэтапном освобождении крестьян в России побудила императора поручить А.А. Аракчееву разработать проект постепенного освобождения крестьян. Было еще два предложения о создании общества помещиков для содействия уничтожению права владения дворян дворовыми, но оба проекта были отклонены.

Тем не менее, одно то, что правительство так часто обращалось к этой проблеме, говорит о том, что уже в начале XIX в. сама жизнь поставила вопрос о необходимости отмены крепостного права. Однако как помещики, так и правительство оказались неготовыми к столь серьезному шагу.

Крестьянский вопрос оставался одним из острейших и в период правления Николая I. Сам Николай I отрицательно относился к крепостному праву. Так, на заседании Государственного совета

в марте 1842 г. он признался, что крепостное право в России – зло, но при этом добавил, что прикоснуться к нему теперь будет еще большим злом. По его мнению, к такому серьезному шагу не готовы были не только помещики, но и само крестьянство. Поэтому законодательная мысль развивалась в направлении лишь некоторого ослабления зависимости крестьян от помещиков с усилением правительственной опеки над жизнью деревни. Политика Николая I была направлена на ограничение личной зависимости крестьян от помещиков и упразднение наиболее одиозных проявлений крепостничества.

Исследователи насчитывают более 100 законодательных актов по крестьянскому вопросу в период правления Николая I. Только в 1827 г. было издано 2 указа, первый из которых запрещал помещикам продавать крестьян без земли, а второй – отдавать крестьян на заводы. В 1828 г. было ограничено право помещиков ссылать крестьян в Сибирь по своему усмотрению.

Одним из важных направлений по улучшению быта крестьян был запрет их продажи с торгов. По указу от 2 мая 1833 г. крестьяне переводились в казенное ведомство с обложением их оброчной податью в уплату долга помещикам. При этом помещикам засчитывался долг, который они выплачивали в соответствии с получаемым доходом. Отныне запрещалось представлять вопрос о крепостных людях без земли, как крестьян, так и дворовых, представлять и принимать в обеспечение и удовлетворение частных долгов помещиков. Для взыскания же долгов предлагалось принимать все законом установленные меры [11].

Указ регулировал и порядок действия должника при условии отсутствия у него другого имущества кроме безземельных крестьян. В таких случаях крепостных людей, подлежащих продаже, причисляли

в казенное ведомство без раздробления их семейств. Затем решением Губернского правления и Казенной палаты следовало выдать по 300 рублей за каждую ревизскую душу мужского пола и по 150 рублей женского пола. А в возмещение этого долга предлагалось обложить их особым ежегодным оброком в казну, соразмерным полученной сумме. Семейством, не подлежащим дроблению, считалось: отец, мать и неженатые сыновья и незамужние дочери [12].

В последующие годы правительством проводились меры, направленные на улучшение крестьянского быта, но они носили рекомендательный, а не обязательный характер, поэтому в решении крестьянского вопроса они не сыграли серьезную роль.

Были попытки и более общего порядка к решению этой проблемы. Не доверяя общественному мнению, правительство обсуждало ее келейно. Создавались так называемые «Секретные комитеты». Из 9 таких комитетов определенный след в истории оставили комитеты 1835 и 1839 гг. Представляет интерес то, что в работе этих комитетов принимал участие наследник, будущий император Александр II. Это свидетельствует о том, что на момент отмены крепостного права он знал крестьянскую проблему изнутри, а не понаслышке. Перед «Секретным комитетом» 1835 г. была поставлена задача разработки форм и методов «нечувствительного перевода крестьян из крепостного в свободное состояние».

При этом были определены три этапа этого перехода. На первом этапе барщина ограничивалась тремя днями в неделю, на втором – их работа на помещика должна была фиксироваться четко законом. На третьем – крестьяне получали право свободного перехода от одного помещика к другому, но при этом земля оставалась в собственности помещика, а крестьяне получали

право аренды земли по договору на определенных условиях, что оставляло крестьян безземельными.

Новая попытка решения крестьянского вопроса была предпринята Секретным комитетом 1839 г., в работе которого активное участие принял известный государственный деятель Павел Дмитриевич Киселев, для своего времени хорошо образованный и либерально настроенный человек. По его предложению правительство решило исправить некоторые «неудобные положения» указа «О вольных хлебопашцах» 1803 г. Он детально разработал вопрос о том, как сохранить помещичье землевладение и при этом не допустить обезземеливания крестьян при их освобождении. Суть его предложений состояла в следующем. Помещики оставались собственниками земли, но при этом крестьяне наделялись определенным наделом за строго фиксированные повинности, от которых они не могли бы отказаться вплоть до самого выкупа. В результате работы этого Секретного комитета появился известный указ «Об обязанных крестьянах» от 2 апреля 1842 г., в котором были учтены предложения П.Д. Киселева [13].

Действительно, этот указ исправлял «неудобные» для правительства положения указа «О вольных хлебопашцах». Если этот указ при освобождении наделял крестьян землей в собственность, то по новому указу помещики сохраняли в собственности все свои земли и ее недра, а крестьяне же получали землю не в собственность, а в пользование, зато были обязаны выполнять фиксированные повинности (отсюда и определение «обязанный крестьянин»).

При этом установление нормы наделов оставалось прерогативой помещиков, зато строго фиксировались повинности (оброк и барщина), а по указу «О вольных хлебопашцах» отпущенные на волю крестьяне и владеющие землей в

собственности не платили в казну оброк [14]. Новым было то, что помещик теперь не мог по своему усмотрению изменить размер и виды этих повинностей. Своевременность выполнения своих повинностей крестьянами контролировалась земской полицией, уездными предводителями дворянства и попадали под наблюдение губернского правления [15]. В селениях обязанных крестьян вводилось сельское самоуправление, контролировавшее деятельность полиции, сельское благоустройство, а также первоначальный разбор взаимных тяжб и споров [16]. Указ в определенных условиях допускал возможность изменений ранее заключенных договоров.

Несколько смелее правительство действовало в Северо-западных губерниях (Литва, Белоруссия, Правобережная Украина), т.е. там, где помещиками были в основном поляки, а, следовательно, интересы русских помещиков не задевались. В отместку за польское восстание 1830–1831 гг. имения помещиков, принимавших участие в восстании, были конфискованы, а их крестьяне переведены в разряд государственных. Затем был создан Комитет западных губерний, который должен был выработать «Правила для управления по утвержденным для них инвентарям».

В составленных инвентарях точно описывались крестьянские наделы и количество барщинных дней. Инвентарная реформа в течение 1852–1855 гг. была проведена в Левобережной Украине и ряде белорусских губерний. Реформа вызвала резкое недовольство помещиков, и из-за их противодействия «инвентари» так и не были проведены. Тем не менее, «инвентари» были некоторого рода вмешательством государства во владельческие права дворян Северо-западных губерний.

Небезынтересен и указ от 8 ноября 1847 г. «О предоставлении крестьянам имений, продающихся

с публичных торгов за долги, права выкупить себя с землей». Согласно статьям этого документа, при продаже недвижимого имущества, на котором лежат казенные, частные или кредитные долги, проживающим в таком имении крестьянам предоставлялось право выкупа вместе с землей и другими частями имения. Для этого крестьяне должны были внести выкуп, размер которого определялся на последних торгах, или при неявке покупателей имения – полную оценочную сумму. Если же оценка не достигала суммы долга, лежащего на имении, крестьяне обязаны были принять на себя этот долг в полном объеме [17].

Вторая и третья статьи указа разъясняли порядок приобретения имения целиком или частями, извещения о продаже с торгов, сумма и сроки внесения платы. Немаловажно и то, что в документе определялись дальнейшие возможности выкупившихся крестьян. Они должны были поступить в разряд государственных крестьян, что давало возможность приобретения права собственности на землю и части имения, с которыми выкупились. Однако эти крестьяне имели право совершать какие-либо сделки с купленной недвижимостью только по мирскому приговору или по утверждению Министерства государственных имуществ. При этом крестьянин должен был оставить за собой по 2 десятины земли усадьбы огородной, пашенной и сенокосной [18].

На эту категорию крестьян возлагались все установленные указом подати и повинности, кроме оброка. Поэтому эту категорию крестьян называли «безоброчными». Приобретенная таким образом земля предоставлялась не отдельному крестьянскому двору, а передавалась в собственность общине. Поэтому указ не получил большого применения. Тем не менее, нашлось немало охотников, пожелавших

получить свободу и землю таким образом. Правительство вынуждено было внести в закон много разъяснений, сведших на нет его значение.

Обращает на себя внимание и закон от 3 марта 1848 г. «О предоставлении помещичьим крестьянам и крепостным людям право покупать и приобретать в собственность земли, дома, лавки и недвижимое имущество». Принятие сего закона было продиктовано необходимостью содействия развитию земледелия и промышленности.

Согласно закону, этой категории сельских жителей предоставлялось право приобретать землю и другую недвижимую собственность. Все прежние отношения между помещиками и крестьянами сохранялись, а также регламентировались условия приобретения земли крестьянами. Закон гласил, что указанным категориям людей предоставляется право покупать и другими дозволенными законом способами приобретать в собственность земли, дома, лавки и всякого рода недвижимое имущество, кроме лишь населенных имений, соблюдая относительно владения домами и лавками в городах общие правила. Отмечалось также, что совершение этой акции им разрешалось только с согласия помещиков. Обращает на себя внимание тот факт, что ранее приобретенная на имя помещика недвижимость оставалась за помещиком. Никаких актов по этому поводу не допускалось. Если же сам помещик изъявит желание передать, т.е. переписать, крестьянам ранее приобретенную недвижимость, он должен был выдать им беспоплидную купчую на гербовой бумаге низшего качества. Причем такая сделка могла осуществляться в течение 10 лет со дня появления этого указа [19].

Среди всех мер Николая I по решению крестьянского вопроса особо стоит реформа государственной деревни. В 1835 г. было создано

V Отделение императорской канцелярии, которое ведало крестьянским вопросом. Возглавил его П.Д. Киселев. В 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ.

В 1837–1841 гг. под руководством Киселева была проведена широкая система мероприятий, получившая название «реформы управления государственными крестьянами». Целью реформы было улучшение благосостояния этой категории крестьян, чтобы облегчить сбор налогов и параллельно показать помещикам пример отношения с крестьянами. Киселев осуществил ряд мер, в результате которых удалось упорядочить в некоторой степени управление государственными крестьянами. Особое внимание уделялось поднятию агротехнического уровня крестьянского хозяйства. Реформа улучшила правовое и материальное положение государственных крестьян. Министерство государственного имущества проводило много мероприятий для удовлетворения хозяйственных и бытовых нужд крестьян: осуществлялось размежевание земель, создавались семенной фонд и продовольственные магазины, склады на случай неурожая, засухи, наводнений и т.д. В государственной деревне стали открываться школы, больницы, ветеринарные пункты. Попытались решать и проблемы малоземелья, учреждались «вспомогательные суды» крестьянам для мелкого

кредита. Все эти меры, конечно, несколько улучшили положение крестьян в государственной деревне, однако чрезмерная бюрократическая регламентация в управлении государственной деревни привела к ее наводнению всевозможными инструкциями и распоряжениями. Причем содержание этой огромной армии чиновников усиливал налоговый гнет и чиновничий произвол в деревне. Тем не менее, именно реформа управления государственной деревней оказалась единственным значительным мероприятием в крестьянском вопросе за все 30-летнее правление Николая I.

Таким образом, крестьянский вопрос на протяжении первой половины XIX в. оставался центральным во внутренней политике царского правительства. Однако правительство проводило осторожную политику в этом вопросе, чтобы сильно не задеть правовые и землевладельческие интересы помещиков, с одной стороны, и не допустить острых социальных конфликтов в деревне, с другой. Она была направлена на усиление правительственной опеки над деревней. Вместе с тем, следует отметить, что именно на этом промежутке времени правительство дважды заявило о своем праве вмешиваться в отношения между помещиками и крестьянами и желательности освобождения крестьян только с землей. Это был хороший прецедент для проведения Великой реформы 1961 г.

Примечания:

1. Это бывшие дворцовые крестьяне, которые получили название удельных в 1797 г. при создании Департамента уделов управления землями и крестьянами, принадлежавшими членам царствующего дома.
2. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). СПб, 1830. Док № 20075.
3. Там же. Т. 26. Док. № 19930.
4. Там же. Т. 27. Док. № 20620.
5. Там же. Т. 27. Док. № 20620. Ст. 1. 3. 4. 5. 6. 8. 9.
6. Там же. Т. 28. Док. № 2162. Ст. 8, 9, 28, 29.
7. Там же. Ст. 31, 43, 49, 50, 58.
8. Там же. Т. 33. Док. № 26279.
9. Там же. Т. 36. Гл. I. Д. 1, 2.

10. Там же. Т. 36. Д. 47–49.
11. Там же. Т. 26. Д. 51–54.
12. Там же. Собр. II. Т. 8. Отд. I. № 6163. Ст. 246.
13. Там же. Ст. 246–247.
14. Там же. Т. 9. № 442.
15. Там же. Т. 9. № 442. Ст. 1; Т. 27. № 20620. Ст. 6.
16. Там же. Т. 9. № 442. Ст. 2.
17. Там же. Ст. 3, 6.
18. Там же. Т. 22. Отд. 1. № 21689. Ст. 1, 2, 3, 4, 7.
19. Там же. Т. 23. Отд. 1. 1848. № 22042; Ст. 22043, 22044, 22045.

References:

1. They are former palace peasants who got the name of demential in 1797 during the formation of the Department of independent principalities of management of land and peasants belonging to members of the royal house.
2. Complete Collection of Laws of the Russian Empire (hereinafter PSZ). SPb., 1830. Doc. No. 20075.
3. Ibid. V. 26. Doc. No. 19930.
4. Ibid. V. 27. Doc. No. 20620.
5. Ibid. V. 27. Doc. No. 20620. Art. 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9.
6. Ibid. V. 28. Doc. No. 2162. Art. 8, 9, 28, 29.
7. Ibid. Art. 31, 43, 49, 50, 58.
8. Ibid. V. 33. Doc. No. 26279.
9. Ibid. V. 36. Ch. I. D. 1, 2.
10. Ibid. V. 36. D. 47–49.
11. Ibid. V. 26. D. 51–54.
12. Ibid. Coll. II. V. 8. Dep. I. No. 6163 Art. 246.
13. Ibid. Art. 246–247.
14. Ibid. V. 9. No. 442.
15. Ibid. V. 9. No. 442. Art. 1; V. 27. No. 20620. Art. 6.
16. Ibid. V. 9. No. 442. Art. 2.
17. Ibid. Art. 3, 6.
18. Ibid. V. 22. Dep. 1. No. 21689. Art. 1, 2, 3, 4, 7.
19. Ibid. V. 23. Dep. 1. 1848. No. 22042; Art. 22043, 22044, 22045.